

**ОТЗЫВ**  
**на автореферат диссертации Марины Сергеевны Захаровой**  
**«ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭПИГРАФА В**  
**БЕЛОРУССКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОРОТКИХ РАССКАЗАХ»,**  
**представленной на соискание ученой степени**  
**кандидата филологических наук**  
**по специальностям 10.01.01 – белорусская литература,**  
**10.01.08 – теория литературы. Текстология**

Рассмотрение эпиграфа литературно-художественного текста в качестве одного из «компонентов» эстетической целостности представляется актуальным даже исходя из отсутствия серьезных литературоведческих работ, **полностью** посвященных этой теме. В той или иной степени исследователи обращают внимание на эпиграфы рассматриваемых ими произведений, однако «полновесных» научных работ, посвященных роли, функциям, задачам эпиграфа, в целом на сегодня не существует. Поэтому не вызывает сомнений **актуальность** работы. Очевидно, что раскрытие заявленной темы должно обогатить существующий «универсум» теории литературы как научной дисциплины и должно повлиять на восприятие роли эпиграфа при изучении любого литературного (и даже нелитературного) произведения.

Следует отметить четкое структурирование работы, отражающее логику диссертантки в связи с поставленной ею целью и вытекающими из последней задачами. Впечатляет объем текстов, являющихся объектом исследования, не вызывает вопросов количественное соотношение между белорусскими и «англоязычными» произведениями.

Диссертация «Полифункциональность эпиграфа в белорусских и англоязычных коротких рассказах» представляет собой самостоятельную, законченную научную работу, соответствующую всем формальным требованиям ВАК РБ, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Её автор, Захарова Марина Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям, заявленным на соискание.

Однако, желая диссертантке избежать на защите диссертации вопросов от «теоретиков литературы» (а я сам – один из них), считаю необходимым сформулировать некоторые из них (из этих самых возможных вопросов), которые **НЕИЗБЕЖНО** возникнут при защите этой диссертационной работы.

Заранее прошу прощения, что некоторые вопросы несут в себе не только теоретико-литературный «заряд», но и «общефилологический» характер.

Возможно, полный текст диссертации содержит ответы на мои вопросы. Тогда необходимо пояснить членам Совета, оппонентам и всем

присутствующим на защите диссертации, почему это не было отражено в автореферате.

Но при всём при этом ПРЕДУПРЕЖДЁН – ЗНАЧИТ ВООРУЖЁН!

Итак, вопросы:

**1)** Во «Введении» (второй абзац) написано: «...на материале разноязычных текстов разной жанровой направленности». Это несколько противоречит самой теме диссертации. В теме заявлен ЖАНР текстов, которые исследуются. Это – «короткий рассказ». Во всём тексте работы этот «термин» (???) – то, обо что немного понимающий в теории литературы читатель не может не «споткнуться»...

**ВОПРОС:** Что автор работы имеет в виду под этим термином – «короткий рассказ»? Насколько понимание и интерпретация этого «термина» (а здесь речь идет без вариантов об определении жанра... иное требует ещё бóльших комментариев) соответствует современному литературоведению? Что при таком раскладе автор подразумевает под «разной жанровой направленность» исследуемых произведений?

Исходя из этого немедленно возникает следующий вопрос.

**2)** Само словосочетание «короткий рассказ» вызывает не просто вопрос, а ряд вопросов... Современное литературоведение признает проблему определения жанра. Однако по этому поводу существует огромное количество работ, признанных в академическом сообществе. Если автор вводит в текст словосочетание «короткий рассказ» (или использует его повторно в какой-то иной, «нежанровой» интерпретации), то он должен БЕЗ ВАРИАНТОВ объяснить, что он под этим термином имеет в виду. Иначе использование «термина» представляется весьма странным...

**ВОПРОС:** На основании каких концепций или теорий автор предлагает определение жанра? Что есть «рассказ» в понимании автора? И что, соответственно, есть «короткий рассказ»? В чем различие?

(РАЗМЕР при определении жанра, напомню, НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ!!! Такой подход можно было позволить себе в первой трети 19-го века, но никак не сегодня.)

**3)** В «Научной новизне» и в «Положениях, выносимых на защиту» очень серьезно и основательно используется терминология, свойственная ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ исследованиям. Обычно это обогащает литературоведение. Однако в формулировках соискательницы почему-то обнаруживается «давление» слова «ТЕКСТ» над словом «ПРОИЗВЕДЕНИЕ». Практически во всех формулировках мы видим классическую ситуацию, выраженную народной мудростью «ЗА

ДЕРЕВЬЯМИ НЕ ВИДЕТЬ ЛЕСА». Исследуется «корпус текста» (стр. 2), а не литературное произведение.

Очень много «рассмотрений» языковых, **ТЕКСТОВЫХ** функций явления (эпиграфа), а **ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА** куда-то странным образом за этим всем пропадает...

**ВОПРОС:** Как соискатель интерпретирует термины «текст» и «художественное произведение» в контексте защиты диссертации по **ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ**?

**4)** Вопрос, исходящий из предыдущего, но, очевидно, важный и «отдельный»...

**ВОПРОС:** В чем автор как теоретик литературы видит разницу между анализом единицы (фрагмента, компонента, «обрамления», «вставки») текста как **лингвистической составляющей** и как элемента целостности **художественного произведения, произведения искусства**?

**5)** В тексте автореферата неоднократно использовано словосочетание «источники заимствования эпиграфов». Здесь вопрос не к теоретику литературы, а просто к филологу.

**ВОПРОС:** Не кажется ли вам, что данная формулировка недвусмысленно подразумевает источники, где существуют эпиграфы, откуда их заимствуют авторы? Возможно, вы имели в виду источники, фрагменты («кусочки», «частички», «фразы») которых **НЕ ЗАИМСТВОВАЛИ**, а **ИСПОЛЬЗОВАЛИ** авторы рассматриваемых вами произведений в качестве эпиграфов? Научная работа не подразумевает такой двусмысленности.

**6)** В современном литературоведении (где, повторюсь, не изучена роль эпиграфа по-настоящему) давно существуют термины, позволяющие именно с точки зрения литературоведения (а не языкознания) рассмотреть эпиграф. В работе ни разу не упомянуты термины «рамочный текст», «горизонт ожидания», которые рассматривают эпиграф именно с точки зрения **ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ**. Лингвистические же методы в работе применены блестяще.

**ВОПРОС:** Каково место исследуемого «момента целостности», а именно **ЭПИГРАФА**, в рамках современного теоретико-литературного его осмысления, а не в рамках лингвистики? (Ведь рассматривать какой-либо уровень или элемент художественной целостности «сам по себе», вне контекста художественной целостности сегодня – это однозначно «архаика»...)



7) В автореферате несколько «странно» представлены эпиграфы из произведений белорусской литературы. Диссертантка в большинстве случаев **вообще** не указывает «источник» эпиграфа (в некоторых случаях он указан: «белорусская народная песня» (стр. 8, 10), пословица (стр. 9), один раз – автор (Е. Янищиц, стр. 12).

Вероятно, объем автореферата не позволяет отразить всё. Однако я могу судить лишь по нему...

Представляется, что цитировать эпиграф без указания «откуда он» – просто нельзя (даже если эпиграф – это «общее место»).

Представляется немного странным (и критическим!!!) для литературоведения (не для языкознания!) «отрыв» эпиграфа (и его авторства) от целостности литературно-художественного произведения как **произведения искусства**. Эпиграф как «текстовая» (лингвистическая) единица во всех его взаимоотношениях – рассмотрен. Однако как **ЭЛЕМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ** – остался «за кадром».

**ВОПРОС:** Каково место эпиграфа в литературно-художественном произведении в качестве составляющей его (произведения) художественной составляющей? Как «работает» ХУДОЖЕСТВЕННАЯ (а не лингвистическая) составляющая эпиграфов на художественное совершенство белорусских рассказов? На ЧТО она работает в них? Каким образом и КАКИМИ своими «составляющими»? Когда, как и почему эпиграф может быть одной из стилистических доминант произведения? Работает ли это в «коротких рассказах» белорусской прозы? (В качестве «параллельных» примеров, «сходу», – «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацких, где, убрав эпиграфы ко всему произведению и к каждой главе, мы «потеряем» художественность, как потеряем её, например, «выкинув» рисунки из «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери... Или, «выбросив» строки «Телемахиды» из «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Радищева, мы, опять же, лишим произведение очень важной составляющей его художественной целостности...)

Ведь ответы на эти вопросы – и есть суть рассмотрения эпиграфа как составной части художественного произведения с точки зрения ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ.

Заранее благодарен за внимание к моим вопросам и за предстоящие ответы на них.

Кандидат филологических наук, доцент,  
доцент кафедры культурологии  
Белорусского государственного  
университета



С. Ю. Лебедев